

1989|5

ISSN 0130 — 2353

КОРОБОК

детский
журнал
с пластинками

ПОЧТОВАЯ СТРАНИЦА

Дорогой Колобок! Псылаю тебе звуковое письмо на магнитофонной кассете. Я там пою и читаю стихи. Мне кажется, получится интересная пластинка — концерт, на котором будут выступать ребята из разных стран.

Итка Марковца
г. Черношин, СССР

хотим знать, как учатся и отдыхают ребята в вашей стране.

Клима Роберт,
Холмс Кишигоф
78—331 Рабина, Козалински, Польша

Моего маленького щенка зовут Тобик. Однажды мы ушли гулять, оставили Тобика одного. Приходим — нет Тобика. Искали-искали, не можем найти. И вдруг послышалось тоненькое, боязливое урчание. Оказывается, наш Тобик забрался на книжную полку, а его сверху накрыла большущая книжка. Испугался Тобик, так и сидел, пока мы его не выручили.

Лена Липатникова
637002, г. Павлодар,
ул. Короленко, д. 10, кв. 29

Мне десять лет, но я уже хожу в 4-й класс, это потому, что я пошел в школу, когда мне только исполнилось 6 лет. У меня есть брат, и мы вместе с ним решаем кроссворды из твоего журнала, читаем рассказы, много узнаем о тебе, читая твои приключения. Но мне кажется, что у человека должно быть много друзей, тогда он никогда не скучает, никогда не грустит, потому что друг — это... Сами знаете, что такое хороший друг.

Роман Шворников
348034, г. Ворошиловград,
кв. Молодёжный, дом 11, кв. 20

Здравствуй! Мы живём в Польше, в деревне Жениуно. У нас новая школа, мы её бережём — приятно учиться в светлом и чистом классе. Летом мы не скучаем — отдыхаем в горах. А недавно были в городе Кракове. Мы

Я живу в Красноярском крае. У нас здесь очень красиво. Особенно весной, когда цветут жарки, лютики, марьян корень и другие цветы. Моя мама работает геологом, она ходит по земле, открывает места, где лежат полезные ископаемые. Но иногда мне не хочется смотреть на небо: по нему плывут чёрные тучи — дым из труб. Взрослые говорят, что скоро дыма не будет. Вот я и жду...

Аня Вдовина
662320, Красноярский край,
г. Шарыпово, 6-й микрорайон, д. 48, кв. 2

ПИРОГ ДЛЯ БОЛЬШОЙ СЕМЬИ

Сергей НОСИКОВ

Ромкин папа был очень занят на работе. Маме пришлось уезжать в отпуск одной, потому что Ромкину маму очень звала на праздник в гости её мама, Ромкина бабушка.

Когда до праздника оставалось уже несколько дней, Ромка спросил папу:

— А кто нам без мамы праздничный пирог испечёт?

— Я испеку,— ответил папа.

— Разве ты умеешь?

— Умею.

И папа рассказал, как давным-давно, в послевоенное время, жили они в Смоленской лесной деревушке, какое это трудное, голодное время, как его мать каждое утро вместо хлеба пекла для большой семьи большой картофельный пирог. И вся семья ей помогала. И ели его потом всей семьёй с большим аппетитом.

Вечером, накануне праздника, Ромкин папа начал замешивать тесто для пирога. Ромка помогал ему, брал большой деревянной ложкой муку из пакета и подсыпал её на широкую кухонную доску. А утром они принялись делать пирог. Не такой, про какой Ромкин папа рассказывал, а со сладкой начинкой и всякими украшениями. Сделали и поставили в духовку. За час до начала праздничной демонстрации пирог уже был готов — румяный, пышный, ароматный.

— Ну вот,— сказал Ромка.— А мы с тобой вдвоём испеки, никто нам и не помогал.

— Нет, сынок,— возразил Ромкин папа.— Вдвоём с тобой мы никак не смогли бы это сделать.

— Ты что, папа? — удивился Ромка.— Никого же у нас не было!

— Не было, а помогли,— сказал Ромкин папа.— Кто? А посмотри на пакет с мукой. Что на нём написано? «Мука пшеничная. Украинская». Значит, для пирога нам её украинцы дали. А этикетка на банке с повидлом о чём говорит? О том, что повидло для пирога нам молдавские садоводы прислали. Сыр, посмотри, грузинский...

Ромка взял со стола пачку и прочитал: «Масло сливочное. Белорусское. Минск».

— Понял, значит,— одобрил Ромку папа.— Тот и оно... А газ природный кто нам даёт? Мордовия!

— Пап, а плитку газовую кто делал?

— Давай посмотрим. Вот эмблема, на ней написано «Волгоград». Видишь, чуть ли не вся страна помогла нам пирог испечь. Вот только есть вдвоём придётся. Не задерживайся после демонстрации. Вы, первоклашки, первыми в колонне пойдёте?

— Ага,— тихо ответил Ромка и почему-то задумался.

После демонстрации Ромкин папа пришёл домой и первым делом поставил на середину стола большое, красивое блюдо с пирогом. Когда вынимал из-под шкафа банку с вишнёвым компотом, в комнате раздался звонок. Он открыл дверь и ахнул: у порога стоял Ромка с ватагой ребят. Всех их Ромкин папа узнал. Тут были Эрик Ломидзе, Лина Василенко, Гена Мамаев, Оксана Сашкевич, Гриша Марьян.

Когда Ромкин папа разрешил гостям праздничный пирог, он опять вспомнил детство и большую семью за столом, в которой он был самым младшим.

ПО СИНЕМУ МОРЮ МЧИТСЯ БУМАЖНЫЙ КОРАБЛИК

Что за чудесный
бумажный кораблик!
Что за чудесный
кораблик морской —
Весь из газеты,
чёрный и белый,
Мчится стрелой...

Мчится кораблик из бухты
Радости в порт назначения,
именуемый Детством...

А груз на борту драгоценный:
приключения, проделки, игры,
смех...

Кто смастерил и отправил
его в плавание?

Наверное, тот, кто хорошо
помнит и любит Детство. Своё,
прожитое давным-давно, и то,
которое с интересом наблюдает
у своих верных маленьких
друзей — приятелей, внуков.

Жить начиная, милый дружок,
Ножкой босой ты ступи
на лужок.
Птенчик весёлый, к деду иди,
Вместе со мной поиграй,
погуди.

Кто он, охочий до детских игр
весёлый дед? Его имя, на-
верное, ты услышишь впервые, но
взрослым оно знакомо хорошо.
Это поэт Николас Гильен. Его
родина — легендарный остров
Свободы — Куба. Может быть,
ты слышал и знаешь, что свою
свободу от власти богатых, как
и наша Родина, люди этого
острова в Карибском море за-
воёвали с оружием в руках.

Стихи Николаса Гильена
тоже по-своему защищали сво-
боду, стихи для взрослых и сти-
хи для детей...

СЧАСТЛИВАЯ СТРАНА

Меня зовут Колибри.
Пришёл я не один —
со мной подруга Роза
и верный друг Жасмин.

Чудесно жить на свете,
когда светло тебе!
Ты бубен взял? Тогда я
сыграю на трубе.

Свободной стала Куба,
пришла и к ней весна.
Страна без угнетенья —
счастливая страна!

Стихи Николаса Гильена и песни
на его стихи ты услышишь
на пластинке. Перевод П. Грушко.
Музыку написал В. Новоженкин.
Поют И. Карплина, В. Новоженкин,
читают Р. Шептунова и В. Щеглов.

ПРО САПИТО И САПОНА

Вот Сапито — лягушонок,
вот Сапон — лягушка —
так зовёт своих мальчишек
наша деревушка.

● Куда Сапито и Сапон,
два голопузых братца,
с маракас и большим бонго
на самой зорьке мчатся?
С утра торопятся они
из Догонялок в Салки,
— вдвоём несутся на одной
полумоторной палке.
На ней Сапито и Сапон
развили скорость ветра.
Прогноз погоды —

страшный зной,
а высота полметра...

Правей — вершина Ананас
(название другое —
Петров, в честь снявшего её
из космоса героя).
Левее — озеро Компот,
и в нём рыбёшки-ложки,
черешню ловят, не боясь,
акулы-поварёшки...
Так и летели малыши
на самолёте-палке,
пока Сапито не сказал:
«Мы прибываем в Салки!»
И тут же, выпустив взамен
колёс четыре ножки,
посадку делают они
на коврике-дорожке.

На следующий день друзья,
не размышляя долго,
в карете начали объезд
чудесного посёлка.
Царит в посёлке чистота.
Здесь улицы прямые,
ирисками и монпансье
покрыты мостовые,
понятно сразу — здесь живут
ужасные сластёны:
из ваты сахарной дома,
из леденцов балконы.
А рядом море в берег бьёт,
сражаясь с волноломом,
и волны весело поют
и пахнут чистым ромом!
А что за люди здесь живут!
Сапона и Сапито
кормили в Салках

каждый день
по восемь раз досыта.
...Когда же время подошло
покинуть землю эту,
хотя и был ужасный зной,
по случаю такому
все вышли из домов, чтоб их
нести к аэродрому
и поглядеть, как на своей
полумоторной палке
они из Салок полетят
в родные Догонялки.

*** Маракасы и бонго — музыкальные инстру-
менты.

Анатолий КАМИНЧУК

Всюду-зелено,
всюду-травы!

Вот и снова май настал,
Снова мир зелёным стал:
И полянки, и поля,
И вдоль дома тополя.

И болотца с невысокой,
Но уже густой осокой,
И лужайка у ворот,
И за домом огород,

Где вовсю горошек вьётся,
Лук-порей на волю рвётся
И по ниточке стоят
Сельдерей, укроп, салат.

Плещут зеленою дубравы,
Блещет весь

в кувшинках пруд,
И повсюду травы, травы,
Слева, справа, там и тут:

И на солнечной опушке,
И в саду, и на лугу,
И под лапами лягушки
На тенистом берегу,

Над которым облака
Проплывают в линию,
Под которым лишь река
И осталась синею!..

Перевёл с украинского
Игорь Мазнин

Смотри на картинку
смотри картинку

Иллюстрация М. Веребурд

Иллюстрация В. Митусов

Дорогой товарищ писатель...

Современная сказка с продолжением

Жил-был мальчик Толя. Однажды он сидел в удобном кресле и читал детский журнал. Журнал, наверное, был весёлым, потому что Толя часто улыбался.

И вдруг (в сказках всё самое главное начинается именно с этого слова) Толя подумал: «А почему бы мне самому не выпускать детский журнал?..»

Подумал и сразу пошёл... Ну конечно же, к волшебнику! Разве может быть сказка без волшебника?

Волшебник жил в квартире напротив. Звали его Иваном Максимовичем, и был он инженером. А волшебством занимался только в свободное время.

Когда Толя вошёл, Иван Максимович колдовал на кухне.

— В чём дело? — спросил он.

— Хочу выпускать детский журнал, — сообщил Толя.

— Пожалуйста! Сейчас я превращу тебя в Главного редактора, и ты сможешь сразу браться за дело.

Иван Максимович закрыл глаза, произнёс непонятное волшебное заклинание и открыл глаза: «Готово!»

— А что я теперь должен делать? — растерялся Толя.

— Как что? — удивился Иван Максимович. — Писать письма писателям.

Толя взял ручку, бумагу, вздохнул и написал: «Дорогой товарищ детский писатель!» Он хотел прибавить: «У меня к Вам большая просьба», — но Иван Максимович остановил его:

— Ты «Золотой ключик» читал?

— Три раза! — воскликнул Толя. — И пять раз кино смотрел.

— А написал его совсем не детский, а взрослый писатель Алексей Николаевич Толстой. А другой взрослый писатель — тоже Толстой, но Лев Николаевич — ещё больше написал для детей.

— И Александр Сергеевич Пушкин сказки для нас сочинял, — закричал Толя.

— Правильно, — подтвердил Иван Максимович. — А ещё Лермонтов, Некрасов, Чехов, Аксаков, Куприн... Да разве всех назовёшь?

— А почему же наши взрослые писатели не пишут для нас? — спросил Толя.

— Этот вопрос не для волшебника, — вздохнул Иван Максимович. — Может быть, им некогда. То они заседают, то обсуждают друг друга, то по республикам путешествуют, праздники литературы устраивают, в разные страны ездят. Потом по телевидению выступают, на радио, на встречах с читателями... Когда же им писать? Тем более

для детей... Посто́й, а может быть, их никто об этом не просил? Правда, Паустовского никто не просил писать для детей. Маршака, Чуковского тоже не просили. Они считали это своим долгом.

— Как же мне быть? Может быть, всё ж обратиться к ним с просьбой? — спросил Толя.

Он взял чистый лист бумаги и написал:

«ДОРОГОЙ ТОВАРИЩ ПИСАТЕЛЬ!»

А теперь, юный читатель «Колобка», постарайся представить, что письмо ДОРОГОМУ ТОВАРИЩУ ПИСАТЕЛЮ пишешь ты сам.

Конечно, прежде всего ты отправил бы письмо своему любимому писателю. Кто он?

Однако журнал не книга. В нём печатаются небольшие произведения, и не одного, а сразу нескольких писателей. Кому из них, кроме самого любимого, ты бы написал письма?

Иногда редактор подсказывает ДОРОГОМУ ТОВАРИЩУ ПИСАТЕЛЮ тему для нового произведения. А ты о чём бы попросил написать? О злых и добрых волшебниках?

О мальчиках и девочках? О далёких планетах и близких лесах? О маленьких муравьях и огромных слонах? А может быть, о том, что и леса, и моря, и слонов, и муравьёв надо спасать? Ведь лесов на земле всё меньше, а рыба в морях задыхается оттого, что не хватает ей чистой воды. Или пусть напишут про наших пап и мам, про их жизнь на работе и дома. Что у них получается, а что ну просто никак? А может быть, ещё о чём-нибудь? Ведь жизнь так богата впечатлениями, и, наверное, есть множество вопросов, на которые ты и твои друзья хотели бы получить ответы.

ИТАК, НАШИ МАЛЕНЬКИЕ ЧИТАТЕЛИ ПИШУТ ПИСЬМА ПИСАТЕЛЯМ И ПРИСЫЛАЮТ ЭТИ ПИСЬМА В «КОЛОБОК». ПИСАТЕЛИ ЧИТАЮТ ПИСЬМА И ПИШУТ РАССКАЗЫ, СКАЗКИ, ОЧЕРКИ, СТИХИ. А МЫ ПЕЧАТАЕМ ЭТО В ЖУРНАЛЕ. ДАВАЙТЕ ТАК И ДОГОВОРИМСЯ.

Наш адрес: 113326, г. Москва, ул. Пятницкая, 25, журнал «Колобок». Писателям.

Александр БЛОК

На луку

Леса вдали виднее,
Синее небеса,
Заметней и чернее
На пашне полоса,
И детские звонче
Над лугом голоса.

Весна идёт сторонкой,
Да где ж сама она?
Чу, слышен голос звонкий,
Не это ли весна?
Нет, это звонко, тонко
В ручье журчит волна...

Борис ПАСТЕРНАК

Нахота

Что стало с местностью
всегдашней?

С земли и неба стёрта грань.
Как клетки шашечницы, пашни
Раскинулись, куда ни глянь.

Проборонённые просторы
Так гладко улеглись вдали,
Как будто выровняли горы
Или равнину подмели.

И в те же дни единым духом
Деревья по краям борозд
Зазеленели первым пухом
И выпрямились во весь рост.

И ни соринки в новых клёнах,
И в мире красок чище нет,
Чем цвет берёз светло-зелёных
И светло-серых пашен цвет.

Приключения маленького дождика

Жил-был на свете маленький дождик. Со стороны казалось, что жизнь его вполне безоблачна. Но ведь и безоблачная жизнь полезна далеко не каждому. Особенно если ты родился дождём. Что касается нашего дождика, то вся его влага легко умещалась в заплечном рюкзачке...

Вот так он и передвигался по земле. С ветки на ветку. С цветка на цветок. Кап-кап. Прыг-скок. Шёл он, шёл и пришёл однажды в небольшой дворик. Между грядок стоял толстый-претолстый дачник и поливал огород.

— Дяденька дачник! — обратился к нему дождик, — разрешите, я полью ваш огород?

— Ещё чего? — проворчал дачник. — Разве не видишь, что шланг соединён с водопроводом? Воды хоть залейся!

— Залейся? — удивился дождик, — а зачем? Можно полить ровненько и экономно.

Но дачник больше и не смотрел в сторону дождика. Он всё поливал и поливал огород. Грустно стало дождику. Повернулся он к дачнику спиной и закапал дальше. С ветки на ветку. С цветка на цветок. Кап-кап. Прыг-скок. Шёл, шёл и неожиданно оказался на городской улочке. Жарища здесь стояла, как в Африке. И пыли было предостаточно. Столько, наверное, и на луне нет.

— Ох, и славненько я сейчас поработаю! — обрадовался дождик. Только хотел приступить к работе. Совсем было развязал свой заплечный рюкзачок. Да не тут-то было! Прямо на него двигалось рыжее чудовище. Это была поливальная машина.

— Дяденька водитель! — взмолился дождик. — Остановите машину. Я с удовольствием полью эту чудесную улочку.

— Не положено, — нахмурился солидный водитель и пустил сильную струю воды.

Ах, как обидно стало дождику! Свернул он в ближайший двор. Сел на детскую песочницу и заплакал...

Скоро из дома выбежали дети. Они увидели дождик и стали кричать:

— Дождик, дождик, посильней! Дождик, дождик, посильней!

Встрепетул маленький дождик. Хотел показать, на что способен. Да пустым оказался его рюкзачок. Пока плакал, вся влага в песок ушла... Что же делать?! А вот что!

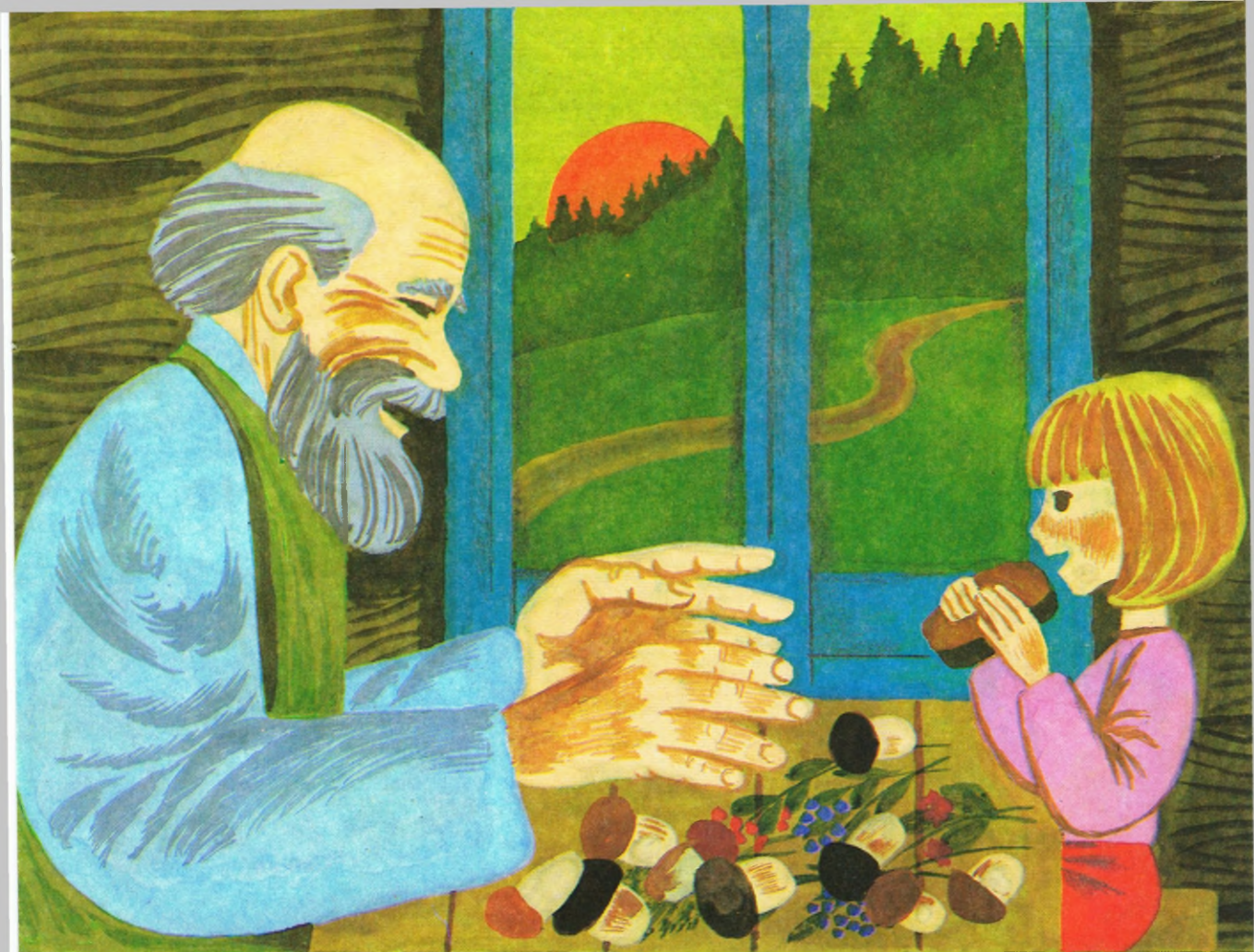
Разбежался дождик что было сил. Хорошенько подпрыгнул и... упёрся в небо разноцветным мостиком. Тут же появились первые пешеходы. Это были солнечные зайчики.

А рядом с песочницей, на низенькой скамеечке, сидела старая женщина. Наверное, она была волшебницей. Потому что сказала вот такую загадочную фразу:

«ЕСЛИ ТЕБЕ НЕ ДАЮТ БЫТЬ ДОЖДЁМ, ТО КТО ПОМЕШАЕТ СТАТЬ РАДУГОЙ?»

Иллюстрация В. Муромов

М. ПРИШВИН

Лисичкин хлеб

Однажды я проходил по лесу целый день и под вечер вернулся домой с богатой добычей. Снял я с плеч тяжёлую сумку и стал своё добро выкладывать на стол.

— Это что за птица? — спросила Зиночка.

— Терентий, — ответил я.

И рассказал ей про тетерева, как он живёт в лесу, как бормочет весной, как берёзовые почки клюёт, ягодки осенью в болотах собирает, зимой греется от ветра под снегом. Рассказал ей тоже про рябчиков, показал ей, что серенький с хохолком, и посвистел в дудочку по-рябчиному, и ей дал посвистеть. Ещё я высыпал на стол много белых грибов, и красных, и чёрных. Ещё у меня была в кармане кровавая ягодка костянка, и голубая черника, и красная брусника. Ещё я принёс с собой ароматный комочек сосновой смолы, дал понюхать девочке и сказал, что этой смолкой деревья лечатся.

— Кто же их там лечит? — спросила Зиночка.

— Сами лечатся, — ответил я. — Придёт, бывает, охотник, захочется ему отдохнуть, он и воткнёт топор в дерево и на топор сумку повесит, а сам ляжет под деревом. Поспит, отдохнёт. Вынет из дерева топор, сумку наде-

нет, уйдёт. А из ранки от топора из дерева побежит эта ароматная смолка и ранку эту затынет.

Тот же нарочно для Зиночки принёс я разных чудесных трав по листику, по корешку, по цветочку: кукушкины слёзки, валерьянка, петров крест, заячья капуста. И как раз под заячьей капустой лежал у меня кусок чёрного хлеба: со мной это постоянно бывает, что, когда не возьму хлеба в лес, — голодно, а возьму — забуду съесть и назад принесу. А Зиночка, когда увидела у меня под заячьей капустой чёрный хлеб, так и обомлела:

— Откуда же это в лесу взялся хлеб?

— Что же тут удивительного? Ведь есть же там капуста...

— Заячья...

— А хлеб лисичкин. Отведай.

Осторожно попробовала и начала есть.

— Хороший лисичкин хлеб.

И съела весь мой чёрный хлеб дочиста. Так и пошло у нас: Зиночка, копуля такая, часто и белый-то хлеб не берёт, а как я из леса лисичкин хлеб принесу, съест всегда его весь и похвалит:

— Лисичкин хлеб куда лучше нашего!

с. 100

Д. Н. МАМИН-СИБИРЯК

Художник М. Ромадин

серая

Первый осенний холод заставил птиц готовиться в далёкий путь. Да, нелегко лететь несколько тысяч километров! Сколько бедных птиц не вынесет этого трудного пути и погибнет в дороге.

— И куда они все спешат! — говорил старый Селезень, не любивший суеты. — Придёт время, все улетим. Не понимаю, о чём тут беспокоиться?

— Ты всегда был лентяем, и поэтому тебе неприятно смотреть, как другие работают, — сказала ему жена, старая Утка. — И о детях ты совсем не заботишься, думаешь только о себе.

— Ты это говоришь о Серой Шейке? Но что же я могу поделать, если она не может летать? Я не виноват...

Серой Шейкой они называли свою калёку дочь, у которой было переломано

крыло — весной её схватила лиса. Утка смело бросилась на врага и спасла свою дочь. Но крыло у Серой Шейки так и осталось сломанным.

— Даже подумать страшно, как мы оставим Серую Шейку одну, — повторяла Утка и обливалась слезами. — Все улетят, а она останется одна-одинёшенька. Мы улетим на юг, где тепло, а она, бедняжка, будет здесь мёрзнуть, и никто не сможет ей помочь.

Старый Селезень старался прекратить разговор о Серой Шейке. Конечно, он тоже любил её. Но что же делать? Ведь надо подумать и о других детях.

Старая Утка, думая о близкой разлуке, относилась к дочери ещё нежнее, чем прежде. А бедняжка Серая Шейка ещё не знала, что такое разлука и одиночество.

Она с любопытством смотрела, как птицы готовятся в дальнюю дорогу, завидовала своим братьям и сёстрам, что они будут жить далеко-далеко, где не бывает холодной зимы.

— Вы ведь вернётесь весной? — спрашивала Серая Шейка у матери.

— Да, вернёмся, моя дорогая... И опять будем жить все вместе.

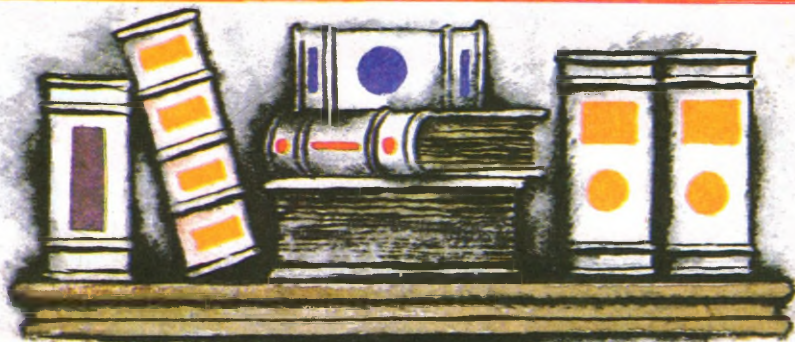
— А я всё время буду думать о вас, — повторяла Серая Шейка. — Буду думать, где вы, что делаете, весело ли вам? И мне будет казаться, что я с вами.

Старой Утке надо было собрать все свои силы, чтобы не показать своего отчаяния. Она старалась казаться весёлой, а плакала, когда её никто не видел. Ах, как ей было жаль бедную Серую Шейку!

А как быстро летело время! По утрам было холодно, от инея пожелтели берёзки и покраснели осины. Холодный ветер сорвал последние листья. Каждый день теперь летели мимо стаи перелётных птиц, молодые птицы делали далёкие прогулки, чтобы укрепить крылья для трудного путешествия. А Серой Шейке только и оставалось — примириться со своей судьбой.

Теперь поставь на проигрыватель пластинку. Ты услышишь продолжение сказки о Серой Шейке.

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ
КАРАМЗИН

1766—1826

— Что случилось в нашей волшебной комнате? — удивлённо спросил Тёма. — Почему тут, как в праздник, иллюминация?

— А сегодня и есть праздник. Исполнился год, как мы открыли старинный книжный шкаф, — сказала я.

— А в году двенадцать месяцев... Значит, сейчас наш волшебный ключ двенадцатый раз отпирает волшебный замочек, — быстро подсчитал Тёма.

— Вот видишь, как хорошо ты научился считать за этот год, — сказала Таня. — А теперь прочти, что здесь написано. — И Таня сняла с полки красивую книгу.

— Знаешь, лучше ты прочти, а я послушаю, — сказал Тёма, с ногами забираясь в чёрное кожаное кресло.

Таня улыбнулась хитрости брата и громко прочла: «Николай Михайлович Карамзин. Годы жизни 1766—1826».

— А вот я и знаю! Карамзина сейчас как раз читают папа с мамой в журнале для взрослых! — обрадовался Тёма.

— На этот раз ты не ошибся, — сказала я. — Уже второй год в журнале для взрослых печатают Карамзина. У этого произведения трудное для детей название. Оно называется «История государства Российского». Это история страны, взрослые очень любят читать о том, как у нас жили люди раньше. А мы почитаем стихи Карамзина, которые он напечатал первый раз ровно двести лет тому назад, в 1789 году, в журнале «Детское чтение для сердца и разума». В то время дети читали этот журнал так же, как сегодня они читают «Колобок». В стихотворении «Поэзия» Карамзин говорил, что самое лучшее на земле — это поэзия. Когда человек запел от счастья, что он существует и видит перед собой прекрасный мир — «собор красот», — писал Карамзин, то тогда и родилась поэзия. И Карамзин писал в стихотворении, что он радуется её рождению:

...Поэзия святая!

Благословляю я рождение твоё!

— Я понимаю, — сказал важно Тёма, — мама и папа тоже всегда радуются, когда у меня или Тани день рождения. А Карамзин радовался, что существует поэзия, стихи.

— Да. Он написал о великих поэтах мира и о том, что в России, у россов, будет великая поэзия:

*О России! век грядёт, в который и у вас
Поэзия начнёт сиять, как солнце в полдень.*

Карамзин сказал правду. В России появились Пушкин и другие прекрасные поэты. Но и стихи самого Карамзина любили и взрослые, и дети, потому что поэт писал с большой любовью и нежностью к людям. Вот он называет своё стихотворение просто «Осень». А оно на самом деле не только о приходе осени, а о чувствах, которые мы переживаем в это время года:

*Веют осенние ветры
В мрачной дубраве;
С шумом на землю валятся
Жёлтые листья.*

*Поле и сад опустели;
Сетуют холмы;
Пение в рощах умолкло —
Скрылися птички.*

*Поздние гуси станицей
К югу стремятся,
Плавным полётом несясь
В горних пределах.*

*Вьются седые туманы
В тихой долине;
С дымом в деревне мешаясь,
К небу восходят...*

— Как всё просто и понятно! — восхитилась Таня.

— Я когда пойду в школу, то буду учиться читать по этим стихам, — решил Тёма.

— А ты знаешь, что говорил Карамзин об учении? — спросила я. — Век живи...

— Знаю, знаю! — торопливо перебил меня Тёма. — Век живи, век учись... Это пословица.

— Когда Карамзин читал древние русские рукописи, он нашёл продолжение этой пословицы. Раньше говорили: «Век живи, век учись... жить». И Карамзин писал, что это как раз самое главное — научиться жить так, чтоб стать добрым и любить людей. Карамзин знал много иностранных языков, путешествовал, был известным поэтом, учёным, но считал, что самое главное в жизни — быть добрым человеком.

Волшебная музыка почти закончилась, и замигали прощально огоньки иллюминации... и только тут брат и сестра спохватились и поставили книгу на место в волшебный шкаф.

Евдокия ЯЗЫКОВА

Юный читатель „Колоска“!

К тебе в гости пришёл замечательный поэт Николай Старшинов. Он хочет поговорить с тобой и прочитать свои стихи. Мы записали их на пластинке. Но прежде попросили Николая Константиновича, человека бывалого, доброго и мужественного, ответить, что больше всего ценит он в людях?

Вот что он сказал:

— Жизнь научила меня ценить дружбу между людьми. Ведь моё поколение прошло через тяжёлые испытания. Мы были ещё школьниками, когда началась война. И на фронт многие из нас, в том числе и я, ушли со школьной скамьи. Много было трудных дней и тяжёлых боёв. Но много доброго и хорошего было рождено фронтовой дружбой.

У меня есть два фронтовых друга, с которыми я близок и сейчас, несмотря на то, что живём мы очень далеко друг от друга. Это Александр Казаков и Павлин Малинов. Вместе мы были молоденькими курсантами военного училища, а потом бойцами. Вместе прошли боевой путь от Калуги до Смоленска. Одного из них, тяжело раненного, я помог вынести с поля боя. Да я уверен, что и он поступил бы точно так же. Недаром говорят, что друзья познаются в беде. И я знаю, что, приди ко мне беда, мои друзья, как бы далеко они ни были, выберут время, приедут и будут рядом со мной. И я желаю тебе, мой маленький читатель, шагать по жизни с такими друзьями. И тогда в жизни твоей будет больше радостей, чем печалей. Я считаю так, потому что сам на себе всё это испытал. А сейчас я хочу, чтобы ты прочитал стихотворение, которое я посвятил моим друзьям-пулемётчикам Саше Казакову и Павлину Малинову.

Друзья моих военных дней,
Где вы теперь, как вы живёте?..
Той, давней дружбы нет верней,
Рождённой в пулёмётной роте.

Мне кажется: среди болот,
Среди лесов, объятых вьюгой,
Она по-прежнему живёт
Между Смоленском и Калугой.

Там, где февральский мокрый снег
Выбеливает обелиски,
Она живёт, как человек,
Понятный и донельзя близкий.

Она под орудийный гром
Сидит над гаснущим костром,
Ползёт по снегу с автоматом,
Как в том Крутом
Сорок втором,
Как в легендарном сорок пятом

А теперь ставь пластинку и слушай

смотри картинку

(Продолжение)

Трелестные приключения

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Едва Коварный Волк скрылся в тёмном лесу, как наш корабль развернулся и направился в открытое море.

Всё было хорошо, и каждый из нас делал, что хотел: Морской Гридиг обливался морской водой, Наша Добрая Змея думала, о чём сама хотела, Крэг Кутенейский Баран лез по парусу, и ему казалось, что он гуляет по Кутенейским горам, а я варил обед на нашей корабельной печке. Но вдруг подул сильный ветер. С каждой минутой он становился сильнее и сильнее. Началась настоящая буря. Поднялись страшные волны. Наш прекрасный корабль затрещал. Всё полетело кувырком. Первой полетела кастрюля с супом. Суп, конечно, немедленно вылился прямо в глотку двум здоровенным акулам, которые этому были очень рады.

Потом ветер сорвал с корабля Морского Гридига и швырнул

его в море. Наша Добрая Змея кинулась спасать его, и они оба исчезли в морской пучине. Тут раздался новый удар. Ветер понёс Крэга. Что было делать? Я вцепился ему в ноги, и мы полетели неизвестно куда.

Полёт наш продолжался очень долго, и наконец мы упали на какой-то таинственный остров.

— Ура! — крикнул Крэг, встряхиваясь. — Мы живы!

Да, мы были живы, но наших друзей рядом с нами не было. Что могло с ними случиться? Что ожидало нас на этом острове?

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Буря улеглась. Снова наступила тишина. Но новые опасности уже подстерегали нас. Не успели мы с Крэгом подняться с земли, как земля задрожала, деревья затрещали, и два громадных противных великана вышли на поляну.

Мы хотели убежать, но не тут-то было. Они схватили нас и крепко-накрепко связали по рукам и ногам, а сами отправились разводить большой костёр.

— Неужели они нас будут жарить? — спросил Крэг с ужасом.

— Конечно, — ответил я. — Мы пропали.

На поляне запылал огромный костёр. Первым великаны потащили Крэга.

— Прощай, — прошептал Крэг Кутенейский Баран.

— Прощай, Крэг, — сказал я.

Тут вдруг раздалось какое-то шипение, шум, кусты затреща-

ли, и новое ужасное страшилище показалось из лесу.

— Ой! Ой! — закричали испуганные великаны и пустились наутёк.

— Ура! — закричал Крэг. — Да здравствует Гридиг!

Действительно, это был Морской Гридиг, а на шее у него пристроилась Наша Добрая Змея. Они освободили нас от верёвок. Вдруг я заметил, что Гридиг плачет.

— Чего ты плачешь?

— Очень боялся великанов, — сказал он сквозь слёзы.

— Как же ты решился напасть на них?

— Надо было спасать вас.

Мы радостно заплясали вокруг костра, пока он не угас,

В третьем и четвертом номерах нашего журнала мы печатали сказку Булата Окуджавы «Прелестные приключения».

Ты ведь не забыл мальчика, который жил на берегу моря в белом доме, и его друзей — Крзга Кутенейского Барана, Нашу Добрую Змею и Морского Гридига?

Ты познакомился и с другими персонажами этой сказки: Медузой-Горгоной, Невыносимым Приставучим Карудом и Одиноким Коварным Волком, который чуть не съел Крзга Кутенейского Барана, а потом горько плакал...

Итак, прелестные приключения продолжают!

а после решили отправиться к морю, чтобы посмотреть, а не уцелел ли наш славный корабль.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Мы шли по острову целый день и целую ночь, но моря всё не было. Вот как далеко занёс нас ураган. Мы очень устали.

— Я не могу без воды, — сказал Гридиг, — я совсем высох.

— А я не могу больше ползти, — сказала Змея, — я поцарапала себе живот.

— Вот что, — сказал Крзг Кутенейский Баран, — садитесь на меня верхом. Я сильный.

Мы все уселись на Крзга, но скоро и он устал.

— Что же нам делать? — воскликнули мы хором.

В это время на дороге показались два рыжих муравья.

— Больше мы не можем, а ведь до моря ещё очень далеко. Вам могут помочь только стрекозы, — сказали муравьи. И они пошли звонить по лесному телефону, и скоро прилетела и опустилась на поляну красивая голубая Стрекоза.

— Скорее садитесь, скорее! — сказала она. — Пора лететь.

Мы все уселись на Стрекозу, помахали добрым муравьям, и Стрекоза взвилась в воздух.

— Ах, — сказала в дороге Стрекоза, — всё хорошо, только бы нам не встретил Шмеля.

— А что? — спросили мы затаив дыхание.

— Это ужасно, — сказала Стрекоза. — Шмель страшный разбойник.

— Ай-ай-ай, — сказал я.

— Беееееее, — сказал Крзг.

— Ссссссс, — сказала Змея.

— Да перестаньте же галдеть, — крикнула Стрекоза. — Я же усну от этого!

Мы замолчали и в тишине услышали гудение.

Большой Шмель гнался за нами с пулемётом.

Продолжение
в следующем номере.

Рисунки
придумал
автор

— Мы вам поможем, — сказали муравьи.

Они взяли сухой листок, быстро и ловко приделали к нему колёса, сами впряглись и позвали нас. Получилась прекрасная тележка. Мы уселись, и тележка тронулась.

— Ура! — закричал Крзг.

Мы ехали целый день и ещё целую ночь.

Муравьи устали.

Как Колобок подружился с доктором

Колобок сидел дома у окна и с тоской смотрел на улицу. Вчера он съел две порции мороженого, и вот сегодня у него заболело горло. Пришлось посидеть дома.

Раздался звонок в дверь. На пороге стоял доктор.

— Здравствуйте, у кого тут горло болит? — спросил он.

— У меня, — ответил Колобок.

— Неужели ты съешь все эти таблетки?

— Конечно. Надо лечиться.

— Давай лечиться не таблетками, а цветами, — предложил доктор.

— А как?

— Очень просто. Вон на клумбе растут желтенькие цветочки. В народе их называют «ноготки». А правильное название — «календула». Пусть бабушка заварит эти цветочки в термосе. Полоскание для горла готово. Полощи горло 3 раза в день. И забудь про таблетки.

— Спасибо, — ответил Колобок. — Я обязательно так сделаю.

— Когда ты поправишься, мы снова встретимся, и я расскажу тебе про другие лечебные травы.

С тех пор прошло несколько месяцев. Колобок давно уже забыл, как болел. И состоялась новая встреча с доктором. Но об этом — в следующем номере.

Гном

Лес дремучий, белый дом —
В нём живёт весёлый гном.
Ночью гном людей смешит,
Днём свой домик сторожит.
Этот гном,
Весёлый гном,
Перепутал всё кругом.

Школа

В первый раз я в школу
Утречком пошла,
С бодрым настроением
Первый класс нашла.

Нам учитель говорит:
«Заходите, детки!»
Вот уже звонок звенит,
Вновь учитель говорит:
«Дети в школе не кричат,
Не мычат.
Дети в школе лишь молчат...»

Птицы

Кому в этой жизни птицы мешают?
Ведь их браконьеры подчас истребляют.
Давая голодный кусочек печенья,
Они забирают их в плен,
В заточенье.
Сажают их в клетки,
На ключ запирают,
Их дома, и воли,
И счастья лишают!
Сидят одиноко на жёрдочке тонкой,
Весну не встречают песенкой звонкой,
И есть не хотят,
И спать не хотят,
А только уныло о воле грустят...
Они вспоминают просторы степные,
Леса, и луга, и поля золотые...
Люди, в защиту природы вставайте!
Лес берегите, птиц охраняйте!

Лена ВАСИЛЬЕВА, 11 лет.
117574, г. Москва, ул. Голубинская,
д. 15/10, кв. 136.

Впиши отгадки в лепестки
цветка. Делай это внимательно:
последняя буква отгад-
ки — первая буква следующей
отгадки.

Я. ДОРОФЕЕВ

ЗАГАДКИ

- Подскажи, мой друг, ^{какая}
Град-столица у Китая? ^(Никин)
- Я — рыба.
Вся моя семья
Живёт в морях,
Лишь в речке я! ^(мигун)
- Тронул он моё окно —
Стало сказочным оно. ^(сороку)
- Мелкий плод пшеницы я:
Вырос колос из меня. ^(онде)
- Это что за сплав такой:
Из него солдат лихой
С ёршиком от пушек
Создан для игрушек? ^(омоло)
- Как назвать овечье ^{стадо}
Правильней, точнее ^{надо?}
^(едеЛО)
- Сочный, алый и пузатый.
Халат зелёный, ^{полосатый.}
^(солоду)
- Я из тонких планок ^{весь.}
У меня калитка есть. ^(досе)
- Я в рубашке ^{красно-тёмной}
Белый весь, а чуб — ^{зелёный.}
^(шпел)
- Он очень приторным ^{бывает:}
Его водою разбавляют. ^(соло)

слушай пластинку
3
смотри картинку

Ушес слышат музыку

Людмила КРЕНКЕЛЬ

Что такое мелодия? Ты собираешь конструктор или складываешь из мозаики картинку, одним словом, что-то мастеришь. И в это время мурлычешь песенку, которую тут же сам сочинишь...

Мама сказала, что завтра вы идёте в театр. От радости ты кружишься и весело поёшь: «Ура-ура-ура!» А возвращаясь из театра, напеваешь мотив понравившейся тебе песенки, которую только что исполняли артисты.

Во всех случаях ты поёшь мелодию.

Слово это греческое и означает в переводе на русский язык — напев, песня. Складывается мелодия из звуков, как бы «слов» музыки. Одни звуки — высокие, тонкие, другие — протяжные, низкие.

Звуки, соединяясь вместе, как слова в фразе, переходят один в другой, образуют музыкальную мысль, мелодию.

...Пошёл тёплый дождик. Босые ребята шлёпают по лужам и напевают:

Дождик, дождик, пуще,
Дам тебе гущи...

Здесь мелодия очень простенькая, всего из трёх звуков, но веселая, громкая — мажорная, как называют её музыканты.

А если ты поёшь песню Соловьёва-Седого «Подмосковные вечера», то услышишь, какая она протяжная, тихая и немножко грустная — минорная.

Мелодия может исполняться быстро или медленно — в быстром или медленном темпе («темпа» — ещё одно слово, которое произносят музыканты).

Мелодия — душа музыки. Живёт она в каждом музыкальном произведении, от простой песенки до большой симфонии.

В песне, особенно если она поётся без сопровождения, мелодия слышна ясно. В большом произведении, одетая в пышные оркестровые одежды, она может то возникать, то пропадать. И здесь надо уметь её услышать и понять. А через неё понять и всё произведение.

А теперь поставь на проигрыватель пластинку. Постарайся спеть услышанные мелодии и определить, какие они: быстрые или медленные, громкие или тихие, весёлые или грустные...

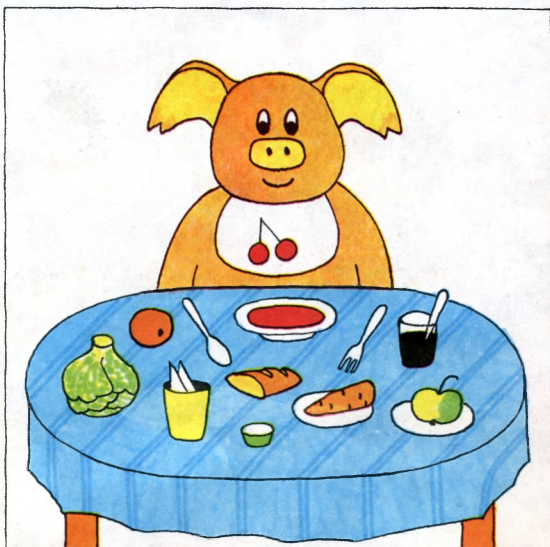

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»
«ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ И РАДИОВещАНИЮ 1989 г.
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
Художник О. А. Кознов
Технический редактор И. А. Кузьмина
На 1-й обложке рисунок
художника С. Алимова

*слушайте
на пластинках:*

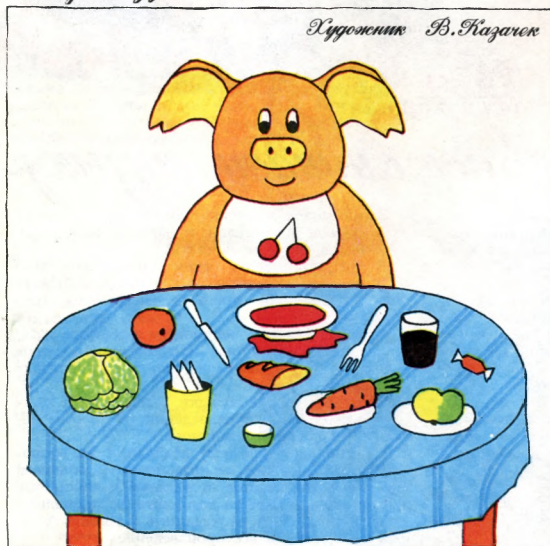

Сдано в набор 06.03.89.
Подписано к печати 20.03.89.
Формат 60×84/4. Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. п. л. 1,86. Усл. кр.-отт. 9,77. Уч.-изд. л. 2,60.
Тираж 540 000 экз. Заказ 305.
Цена 65 копеек.
Адрес редакции:
113328, Москва, Пятницкая, 25.
Телефон: 241-02-94.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.
Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДРЗ.

Загадки художника * Найди десять различий.

Художник В. Казачок

Ответы к заданиям «Азбучной дорожки»

Кроссворд: Астра, баран, трава, акула.
БОЧКА — точка, дочка, кочка, ночка, почка.

По АЗБУЧНОЙ ДОРОЖКЕ

Не далеко, не близко, не высоко, не низко, а прямо перед тобой пролегла азбучная дорожка. По азбучной дорожке пойдёшь — со всеми буквами встретишься. Зададут тебе буквы затейливые вопросы, поведают о разных играх-забавах, расскажут весёлые стихи и сказки, дадут мудрые советы. Время зря не теряй — карандаши и бумагу припасай. На азбучной дорожке они тебе на каждом шагу понадобятся.

Замени в слове «БОЧКА» букву «Б» другими буквами и получи 5 новых слов.

СКОРОГОВОРЧНАЯ АЗБУКА

Архип осип, Осип охрип.

Ах ты, эхо, эхо, эхо!
Говорить с тобой потеха.

Болтуня болтала, болтала да и заболталась.

Бобр добр до бобрят.

Бабуся — мамина мама, бабуся — папина мама,
дедуся — мамин папа, дедуся — папин папа.

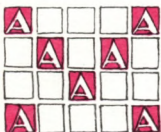
Водовоз вёз воду из водопровода.

Враль клал в ларь.

Все покупки у прилавка упакованы в кульки.

Вёз корабль карамель, наскочил корабль на мель, и матросы три недели карамель на мели ели.

ОТГАДАЙ КРОССВОРД

НАЗВАНИЕ ЦВЕТКА

ЖИВОТНОЕ

РАСТЕНИЕ

РЫБА

СТИХОТВОРНОЕ ДЕРЕВО

На этом дереве растут разные слова. Догадайся, какие из них нужно поставить вместо точек в стихотворения. На дереве растут слова: март, май, октябрь, август, шарик, мяч, барабан, самолёт, дирижабль, вертолёт.

Виктор ЛУНИН

Алеет за лесом закат.
Алые аисты к лесу летят.
Астры зарделись на клумбах в саду.
Алые тени дрожат на пруду.

Григорье ВИЕРУ

Боднул
Баран —
Бух! — и лопнул

Воробья врачи спасали,
В его внесли,
Вертел
Винтами,
Волновал траву с цветами.

Перевёл с молдавского Валентин Берестов.

СОЕДИНИ ПЕРВУЮ ЧАСТЬ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК СО ВТОРОЙ

Авось и небось —
Беспечный пьёт воду,
За битого двух небитых
Близок локоть,
Волков бояться —
Век прожить —
Весна красна цветами,
На вкус, на цвет
Не за то волка бьют, что сер,

а за то, что овцу съел
в лес не ходить
товарища нет
хоть вовсе брось
а осень — снопами
дают, да не берут
а заботливый — мёд
да не укусишь
не поле перейти

До свидания!
До новых встреч на АЗБУЧНОЙ ДОРОЖКЕ!

-Вставай, Архип, петух охрип!

Иллюстрация А. Савиной